

ЗОЯ ЗОРИНА (Йошкар-Ола)

К ВОПРОСУ О ФОНОЛОГИЧЕСКОМ СТАТУСЕ ФОНЕМЫ /ɨ/ В СОВРЕМЕННОМ МАРИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

1. В марийском языке имеется фонема /ə/, обозначаемая в орфографии такой же графемой, что и рус. *ы* /ɨ/. /ə/ лугового варианта литературной нормы марийского языка относится к гласным смешанного ряда (Грузов 1960 : 55—56). В отличие от рус. /ɨ/ эта фонема несколько ниже по подъему. Встречается она во всех положениях, кроме абсолютного исхода слова, например, *шыжым šə-žəm* 'осенью', *ынде |ənde/* 'теперь' и т. д. МарГ /ə/ — звук заднего ряда, по сравнению с рус. /ɨ/ он несколько отодвинут назад, значительно ниже по подъему, встречается во всех частях слова в ударном и безударном положении: *ыдыр |ə-dər/* 'крот', *ыгыршы |əγə-ršə/* 'пчелиный рой', *тагышкы |taγəškə-/* 'куда-то'.

Мар. /ə/ употребляется и после мягких согласных: *лыыргаш |lərya-š/* 'смеяться', *ныыкташ |nəkta-š/* 'сдирать шкуру', марГ *лыыртык |lə-rtək/* 'стриж', марГ *ныымышташ |nəmə-štaš/* 'грызть', марГ *тыыри |tə-ri/* 'жаворонок' и т. п.

В более ранних заимствованиях рус. /ɨ/ реализовалась в марийском через /ə/: *опытный |o-pətnəj/*, реже через /u/: *пугаяш |puta-jaš/* 'пытаться', и через /i/: марГ *рицäk |ri-cäk/* 'рычаг'. Реализация фонемы /ɨ/ через мар. /ə, u, i/ объясняется, видимо, тем, что гласные заимствованных слов, как и все марийские слова, подвергались действию закона гармонии по ряду.

Лексика современного марийского языка содержит большое количество заимствованных слов, в составе которых имеется /ɨ/: *быт, былина, пустыня, смычок, лыжник, язык, кавычка, обыск, выговор* и т. д. В таких словах мари обычно произносят рус. /ɨ/. Лишь иногда наблюдается скольжение к произношению мар. /ə/ — в основном в окончаниях заимствований типа *грубый, глупый* и т. д. В современном марийском языке уже не наблюдается реализации рус. /ɨ/ через мар. /ə, u, i/. Если слово *рычаг* когда-то произносилось мари *|ri-cäk/*, то теперь — *|riča-k/*. *Рицäk* и *рычаг* в марийском языке стали самостоятельными словами: *рицäk* 'дубинка, палка, шест'; *рычаг* — составная часть различных машин, механизмов.

Большое влияние русского языка на марийский, следствием чего и является четкое произношение мари рус. /i/, позволяет поставить вопрос о возможности проникновения русской фонемы /i/ в состав фонем марийского языка. Имеются ли объективные основания для такого явления?

2. В марийском языке можно рассмотреть противопоставления фонем /i/ и /ə/ в следующих минимальных парах: *клык* [kli:k] 'зуб' — *клык-клык* [klək — klək] (кудахтанье курицы-наседки): *Мары* [ma:ri] (название города) — марГ *мары* [ma:rə] 'муж'; тыл [ti:l] — марГ *тыл* [təl] 'огонь'.

Но если минимальная пара свидетельствует лишь о том, что соответствующая пара звуков может в данном языке быть в одинаковой фонологической позиции (Зиндер 1970 : 109), то мы можем найти множество слов в марийском языке, где /i/ и /ə/ встречаются просто в одинаковом фонетическом положении. А о таких фонетических положениях Л. Р. Зиндер пишет: «... если в языке имеются слова, в которых рассматриваемая пара звуков встречается в одинаковом положении или даже сходном фонетическом положении, то эти звуки относятся к двум разным фонемам» (1979 : 71).

В марийском языке имеется много случаев, когда /i/ и /ə/ встречаются в одинаковых положениях: *лыжник* [li:žnik] — *лыжге* [lə:žge] 'нежно'; *ландыш* [la:ndiš] — *кондыш* [ko:ndəš] 'принес', *калмычка* [kalmi:čka] — марГ *кол мычки* [kolmā:čkā] 'по рыбе', *вызов* [βi:zof] — марГ *вызык* [βə:zək] 'мягкий'. Из примеров видно, что /i/ может быть противопоставлен /ə/ в различных частях слова, в ударном и безударном положении и в соседстве с различными фонемами.

3. Надежным критерием фонологической самостоятельности звуковых явлений (фонемы, ударения, интонации) служит различие их носителями языка (Зиндер 1979 : 31). Опыты по восприятию рус. /i/ и мар. /ə/ показали, что носители горного и лугового вариантов хорошо опознают их.

В материал опытов по восприятию входили ударные и безударные слоги типа CV (согласный-гласный), CVC (согласный-гласный-согласный), вырезанные при помощи магнитофона с вращающейся головкой из русских заимствованных слов со звуком /i/ и марийских слов (горный и луговой варианты) со звуками /ə/, /o/, /a/ и т. д. Опыты были подготовлены для двух групп auditors: носителей горного варианта (150 человек) и носителей лугового варианта (150 человек). Результаты обрабатывались статистически.

Первой группе auditors предъявлялись ударные или безударные слоги типа CV, CVC, вырезанные из русских заимствований со звуком /i/ и горномарийских слов со звуком /ə/. Слоги предъявлялись в следующем порядке. Например, для слогов [pi:l] и [pəl] были подобраны слова *пыльца* [pi:lca:] — *пыльге* [pəlʕe:] 'развеваясь'; для [mi:č] и [māč] — *калмычка* [kalmi:čka] — *кол мычки* [kolmā:čkā] 'по рыбе' и т. д. Из каждой пары испытуемым предъявлялся один слог, вырезанный из русского или марийского слова. Так, из пары [pi:lca:] — [pəlʕe:] мог предъявляться [pi:l] или [pəl]. Auditors должны были определить, к какому слову относится прослушиваемый слог.

Результаты опытов восприятия /i/ и /ə/ носителями горного варианта представлены в табл. 1. Во всех случаях носители горного вари-

анта довольно четко различают слоги со звуками $/i/$ и $/ə/$. Например, при предъявлении рус. $[pʲil]$ в произнесении I диктора из пары $[pʲilca-]$ — $[pəlye-]$ все носители горного варианта опознали русский слог $[pʲil]$. Рус. $[liž]$ из пары $[ližna-]$ — $[ləžye-]$ 'нежно' опознан 83% аудиторов. При предъявлении мар. $[pəl]$ из той же пары 93% представителей горного варианта отнесли его к марийскому слову (см. табл. 1).

По t-критерию Стьюдента достоверно среднее правильное отнесение предъявленного гласного к русскому или марийскому слову. Так, среднее правильное восприятие $/i/$ из русских заимствований — 76—81%, что дает существенное отклонение от теоретической вероятности 0.5. То же можно сказать о правильной идентификации марийских гласных. Хотя в некоторых конкретных случаях частота идентификации несколько отличается от 0.5. Например, гласный $/ə/$ слова *кандыш* $[ka-ndəʂ]$ 'принес' в произношении I диктора дал правильную идентификацию лишь в 59%. В целом опознание рус. $/i/$ горными аудиторами составило 78%, мар. $/ə/$ — 75%, что свидетельствует о достаточно надежном опознании и рус. $/i/$, и мар. $/ə/$ носителями горного варианта литературной нормы марийского языка.

В табл. 2 представлены результаты восприятия $/i/$ и $/ə/$ носителями лугового варианта. Слоги для восприятия предъявлялись также парами. При предъявлении $[liž]$ из пары *лыжник* $[li-žnik]$ — *лыжге* $[lə-žye]$ 'нежно' 81% аудиторов опознал его правильно, $[ləž]$ из той же пары слов был правильно воспринят в 92%. Опознание рус. $/i/$ носителями лугового варианта составило в среднем 81%, мар. $/ə/$ — 80%. Значит носители лугового варианта, как и носители горного варианта, различают рус. $/i/$ и мар. $/ə/$, причем рус. $/i/$ опознается даже несколько лучше.

Таким образом, опыты по восприятию $/i/$ и $/ə/$ являются одним из доказательств фонологического статуса фонемы $/i/$ в марийском языке. 4. О том, что мари четко дифференцируют в произношении $/i/$ и $/ə/$, свидетельствуют спектрографические записи марийских и заимствованных слов, произнесенных носителями горного и лугового вариантов.

Марийский гласный $/ə/$ по своему качеству отличается от рус. $/i/$. Центральное значение частоты F_1 (около 400 Гц) и изолированно произнесенного марГ $/ə/$ несколько выше, чем F_1 рус. $/i/$ (200—300 Гц). (Формантные характеристики гласных представляют собой средние значения формантных частот, полученных при исследовании гласных, произнесенных тремя дикторами). F_2 у марГ $/ə/$ занимает область частот, равную 1250 Гц, F_2 рус. $/i/ \approx 1600$ Гц (у марЛ $/ə/$ $F_1 \approx 480$ Гц, $F_2 \approx 1450$ Гц).

Спектр звука $/i/$ в заимствованном русском слове, произнесенном мари, не отличается по своим характеристикам от рус. $/i/$. Мар. $/ə/$ в тех же фонетических условиях в марийском слове сохраняет свои собственные характеристики.

5. Проникновение гласного $/i/$ в состав фонем марийского языка обусловливается и тем, что многие русские заимствования, имеющие в своем составе $/i/$, включены в словари марийского языка, изданные за последние тридцать лет. Значения многих русских заимствований не переводятся на марийский язык. Такие слова лишутся и произносятся одинаково как в русском, так и в марийском языке. Кроме того, среди марийского населения довольно широко распространены фами-

лини Мартынов /marti.nof/, Кадыков /kadiko.f/, Яндыков /ja.ndikof/. В речи мари обычно не наблюдается замены /i/ в фамилиях на какой-либо другой гласный.

6. Таким образом, есть объективные основания для введения /i/ в состав фонем марийского языка. В данный период функционирования марийского языка эта фонема употребляется в определенной дистрибуции, а именно: в словах, заимствованных из русского языка. Система гласных марийского языка, таким образом, может иметь следующий вид (таблицы представляют собой фонологическую систему гласных с учетом гармонии по ряду):

марГ	марЛ
i ü i̇ u	i ü i̇ u
e ö ê o	e ö ê o
ä ə a	a

Таблица 1

Восприятие рус. /i/ и марГ /ê/ носителями горного варианта, %

	Диктор I		Диктор II		Диктор III	
	i̇	ê	i̇	ê	i̇	ê
Русские заимствования						
пыльца /pɨlca/	100	—	87	13	100	—
лыжня /ližña/	83	17	87	13	87	13
вызов /βi.zof/	63	37	93	7	81	19
калмычка /kalmi.ʃka/	64	36	85	15	67	33
ландыш /la.ndiʃ/	66	34	69	31	57	43
козырёк /kozɨfo.k/	87	13	74	26	95	5
тычинка /tiçi.nka/	94	6	71	29	91	9
Мары /ma.ri/	58	42	65	35	65	35
рычаг /riʃa.k/	94	6	67	33	99	1
опытный /o.pitnij/	55	45	59	41	67	33
В среднем	76	24	76	24	81	17
Марийские слова						
пыльге /pɨŋye/	7	93	15	85	2	98
лыжге /ližye/	26	74	31	69	13	87
вызык /βɨ.zɨk/	20	80	31	69	14	86
кол мыкы /kolmɨ.ʃkɨ/	12	88	5	95	32	68
кандыш /ka.ndiʃ/	41	59	27	73	41	59
тытыште /tɨtɨ.ʃte/	39	61	33	67	38	62
мызыге /mɨzɨye/	35	65	39	61	17	83
мары /ma.rɨ/	33	67	18	82	26	74
пыры /pɨ.rɨ/	7	93	23	77	39	67
пытрак /pɨtra.k/	15	85	25	75	33	61
В среднем	24	76	25	75	26	74

Восприятие рус. /i/ и марл /ǰ/ носителями лугового варианта, %

	Диктор I		Диктор II		Диктор III	
	i	ǰ	i	ǰ	i	ǰ
Русские заимствования						
лыжник /lǰ-žnik/	81	19	88	12	87	13
ландыш /la-ndǰš/	58	42	74	26	67	33
kozyрёк /kozǰfo-k/	75	25	84	16	74	26
тычинка /tǰči-nka/	94	6	85	15	87	13
рычаг /rǰča-k/	81	19	87	13	78	22
пыльца /pǰlca-/	86	14	78	22	87	13
В среднем	79	21	83	17	80	20
Марийские слова						
лыжге /lǰ-žge/	8	92	17	83	23	77
кондыш /ko-ndǰš/	15	85	23	77	20	80
пызыраш /pǰzǰra-š/	10	90	27	73	22	78
тышеч /tǰše-č/	26	74	7	93	23	77
рывыж /rǰ-βǰž/	39	61	27	73	20	80
пыльге /pǰlge-/	13	87	22	78	26	74
В среднем	20	80	20	80	22	78

ЛИТЕРАТУРА

- Галкин И. С. 1979, О некоторых явлениях русско-марийского языкового взаимодействия. — Вопросы марийского языка, Йошкар-Ола.
- Галкин И. С., Учаев З. В. 1972, Марий орфографий мутер (Марийский орфографический словарь), Йошкар-Ола.
- Грузов Л. П. 1960, Современный марийский язык. Фонетика, Йошкар-Ола.
- Зиндер Л. Р. 1970, О минимальных парах. — Язык и человек, Москва.
- 1979, Общая фонетика, Москва.
- Марийско-русский словарь, Москва 1956.
- Русско-марийский словарь, Москва 1956.
- Саваткова А. А. 1978, Мары орфографический словарь (Марийский орфографический словарь), Йошкар-Ола.
- Юа даров К. Г. 1979, Русско-марийский словарь, Йошкар-Ола.

ZOJA ZORINA (Joškar-Ola)

ON THE PROBLEM OF THE PHONOLOGICAL STATUS OF THE PHONEME /i/ IN THE MODERN MARI LANGUAGE

The penetration of the Russian vowel phoneme (i) may be observed in the modern Mari language. The evidence of this is the following: 1) the presence of minimum pairs; 2) in the perception of Russian (i) and Mari (ǰ) by people speaking the meadow and hill variants of the Mari language; 3) spectrographical records of Russian borrowings with the sound (i) in Mari pronunciation.